

Институт истории и культурного наследия
Национальной академии наук Кыргызской Республики
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева

Диссертационный совет Д. 07.13.013

На правах рукописи
УДК: 398.3(575.2) (043.3)

Исаева Анара Асылбековна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ШАМАНСКО-
ТЕНГРИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ
КЫРГЫЗСТАНЕ**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Бишкек -2014

Работа выполнена на кафедре Истории Кыргызстана Института истории и социально-правового образования КГУ им. И.Арабаева

- Научный руководитель:** доктор исторических наук
Курбанова Назира Умаровна
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук
Алымбаев Жээнбек Баныскулович
кандидат исторических наук, доцент
Бедельбаев Аскар Бедельбаевич
- Ведущая организация:** кафедра истории и культурологии
Кыргызско-Российского славянского
университета

Защита состоится «30» января 2015г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.07.13.013 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте истории и культурного наследия Национальной академии наук КР, Кыргызском Национальном университете им. Ж. Баласагына и Кыргызском Государственном университете им. И. Арабаева по адресу: 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова 51.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского Государственного университета им. И.Арабаева. Адрес: 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова 51.

Автореферат разослан «29» декабря 2014г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Арзыматова А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Динамичное развитие религиозных процессов в постсоветском Кыргызстане, начиная с 90-х годов XX в., в условиях отсутствия опыта сосуществования светского государства с религией, породило множество проблем, требующих неотложного решения. В связи с чем, была кардинально пересмотрена государственная политика Кыргызской Республики в религиозной сфере, а прежняя позиция невмешательства и ослабление регулирующих функций государства признана ошибочной стратегией.

По данным Государственной комиссии по делам религий, сегодня в республике активно функционируют 2864 объекта религиозного назначения ислама, христианства, иудаизма, буддизма и новых религиозных движений. Из них – 1791 объект исламского направления: 9 казыятов (территориальные структуры ДУМК), 1674 мечети, 10 высших религиозных учебных заведений, 67 медресе, 49 фондов, центров и объединений ислама, 3 миссии зарубежной конфессии ислама; действуют 360 религиозных объектов христианского направления, из них: 308 – протестантского направления, 23 миссии зарубежных конфессий христианства и 14 объектов новых религиозных течений и верований.

На этом фоне религиозного многообразия, вполне закономерно, произошло оживление древних верований и культов, которые на протяжении тысячелетий, являясь основой сложного комплекса религиозных воззрений, испытывая постоянный натиск со стороны других религий, продолжают проявлять себя в традициях кыргызского народа. Вместе с тем, если деятельность ислама, православия, протестантизма и др. конфессий является предметом исследования многих отечественных ученых историков, этнографов, религиоведов, философов, то изучение феномена шаманско-тенгрианских традиций остается вне зоны их интересов, несмотря на то, что их проявления выступают существенным фактором как общественной, так и культурной жизни страны.

Кроме того, актуальность темы научного исследования обусловлена не только ее малоизученностью, но и потребностью обеспечить историческую непрерывность в исследовании традиционных верований как основных компонентов духовной культуры кыргызского народа. Нуждается в объективном исследовании усиливающаяся конфронтация неотенгрианцев с представителями мусульманского сообщества Кыргызстана, на фоне пропагандируемых разных мировоззренческих ценностей, зачастую противопоставляемых. И, наконец, следует изучить и дать оценку проявлениям неоязыческого

бытового или в виде магиико-лекарского (целительского, знахарского) движения, веры в «силу и духов», современных носителей шаманства (ясновидящих) и др., поддерживаемых средствами массовых информационных средств, усилением интереса к ним широких масс в условиях социального кризиса.

Отмеченные проблемы требуют научного осмысления и соответствующих теоретико-методологических разработок с позиции исторического анализа. В свою очередь, их освещение позволит по-новому взглянуть на эволюцию религиозных представлений, определить степень влияния их на культурно-исторические процессы, и тем самым разъяснит особенности религиозной ситуации в современном Кыргызстане.

Объект исследования – традиционные верования кыргызов.

Предмет исследования – исторический процесс развития религиозных верований, возрождение шаманско-тенгрианских традиций в новых исторических условиях постсоветского Кыргызстана.

Целью исследования является анализ, выявление и раскрытие особенностей трансформации шаманско-тенгрианских традиций в современных условиях Кыргызстана.

Для решения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Определить степень изученности проблемы через историографический анализ трудов дореволюционных, советских и постсоветских ученых по исследуемой проблеме;

- охарактеризовать использованные основные источники и методы исследования;

- раскрыть исторические и культурные особенности генезиса шаманско-тенгрианских традиций кыргызов;

- определить исторические и культурные предпосылки духовного возрождения в постсоветский период;

- выявить особенности трансформации шаманско-тенгрианских традиций в практике и мировоззрении носителей магиико-лекарских знаний в постсоветский период;

- раскрыть и дать оценку позитивных и негативных последствий деятельности неотенгрианцев на развитие кыргызстанского общества в современный период.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые сделана попытка специального исследования генезиса шаманско-тенгрианских традиций кыргызов и раскрытие особенностей их трансформации в постсоветский период. Также:

- впервые выявлены реликты шаманско-тенгрианских традиций в мировоззрении и практике носителей магиико-лекарских знаний на основе полевых материалов;

- впервые выявлены шаманско-тенгрианские представления кыргызов по материалам эпоса «Эр-Төштүк» (по варианту С. Каралаева);

- определены историко-культурные факторы духовного возрождения в постсоветский период;

- выявлены уровни позитивных и негативных последствий деятельности неотенгрианцев на развитие кыргызского общества в современный период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционные верования являются составной частью истории и культуры кыргызского этноса, обладают свойством передаваться из поколения в поколение, отличаясь, как непрерывностью, так и устойчивостью, способностью к трансформации при любых исторических условиях.

2. Истоки шаманизма и религиозных верований на территории Кыргызстана имеют местные корни генезиса.

3. Древние доисламские религиозные воззрения и мировоззренческие особенности кочевников-кыргызов наложили отпечаток на духовную культуру, определив шаманско-тенгрианские идеи в качестве ее основы для обеспечения устойчивого функционирования кыргызского этноса на протяжении истории в условиях постоянного идеологического влияния извне и попыток по их искоренению. В современных условиях они являются инстинктивным противостоянием всепоглощающей глобализации в целях сохранения традиционной системы ценностей (культурных, духовных, ментальных), поиска национальной идентичности, посредством обращения к древним основам.

4. Традиционные верования кыргызов сохранялись в мировоззрении и практике носителей шаманских, магиико-лекарских знаний в сочетании с исламскими представлениями, в связи с чем, форма соблюдения ислама носила синкретический народно-бытовой характер.

5. Исторические и культурные основы духовного возрождения в постсоветский период находятся как в дореволюционном, так и советском «атеистическом» прошлом. Либерализация свободы вероисповедания оживила потребность в духовном росте, открытие в человеке «тайных» сил и возможность их реализации, интерес к различным религиозным, магиико-лекарским практикам и знаниям.

6. Активная деятельность тенгрианской общины в Кыргызстане обусловлена потребностью возродить традиционную идеологию кыргызского народа с целью сохранения его самобытности и культурного своеобразия в противостоянии глобализации, нивелирующей национальную культуру, в более глубоком познании мировоззренческих

идей тенгрианства как ответная реакция вызовам и угрозам, происходящим в религиозной сфере Кыргызстана.

Личный вклад соискателя. Впервые в историческом аспекте выявлены и рассмотрены шаманско-тенгрианские традиции кыргызов и особенности их проявлений в новых исторических условиях постсоветского Кыргызстана; впервые предпринят исторический анализ эпоса «Эр-Төштүк» (по варианту С. Каралаева) в аспекте исследуемой проблемы; проведено социологическое исследование на основе полевых материалов; предпринята попытка нового осмысления архивных материалов в аспекте исследуемой проблемы.

Практическая значимость исследования определяется восполнением пробела в обеспечении исторической непрерывности в изучении традиционных верований как основных компонентов духовной культуры кыргызского народа, что позволило определить как эволюцию религиозных представлений, так и степень влияния шаманско-тенгрианских традиций на культурно-исторические процессы, возможность разъяснить особенности религиозной ситуации в современном Кыргызстане. На основе исторического подхода к проявлениям шаманско-тенгрианских традиций возможно решение проблем и задач в сфере национального и культурного развития, в области регулирования межконфессиональных отношений, в том числе, между государством и религиозными организациями. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий по истории и этнологии кыргызов, истории религий и религиозоведения в Кыргызстане.

Апробация работы. Основные положения диссертации были освещены на ряде международных и республиканских научно-практических конференциях: «Reconsidering of Central Asian Societies» (Третья центральноазиатская антропологическая конференция. Бишкек, АУЦА, 2010 г.); «Reconsidering of Central Asian Societies» (Четвертая центральноазиатская антропологическая конференция. Бишкек, АУЦА, 2011 г.); «Духовное наследие тюркского мира Центральной Евразии» (научный интердисциплинарный симпозиум и международная конференция памяти д.и.н. В.Н. Басилова. Чолпон-Ата, 2012 г.); «Вузовская молодежь и общественные науки» (научно-практическая конференция, посвященная Всемирному дню науки. Бишкек, КГУ им. И. Арабаева, ИИСПО, 2013 г.) и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По теме диссертации опубликовано 12 статей, из них 10 в журналах, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики, 2 - за рубежом.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «*Историографические и источниковедческие проблемы исследования традиционных верований*» - основное внимание уделено историографическо-источниковедческому обзору трудов и публикаций, отражающих религиозные представления кыргызов в дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

Историография дореволюционного периода. По данным историографического обзора - трудов Н.Я. Бичурина [6.47], В.В. Бартольда [6.26; 6.27], С.Е. Малова [6.122; 6.123] и др., на основе сведений из письменных (китайских, тюркских, арабо-персидских) источников (X-XII вв.) диссертантом выявлено и обосновано, что кыргызы являются приверженцами шаманизма, культа Тенгри и ислама. Первые исторические сведения о религиозных верованиях (шаманстве и огнепоклонстве) кыргызов встречаются в китайском источнике первой пол. ХIв., «Синь Тан Шу» (Новая хроника династии Тан). По руническим источникам, кыргызы поклонялись божествам Неба (Тенгри) или, «Кок-Тенир» (Голубое Небо), Земли (Умай), Земли-Воды (Жер-Суу) и небесным светилам (Солнцу и Луне). Наряду с этим, в религиозном мировоззрении кыргызов важное место занимали культ огня и почитание животных (птиц, деревьев, явлений природы (ветер) и др. По данным Абу-Дулафа и источника «Худуд-ал-Алам»(Хв.), кыргызы являются шаманистами, мусульманами и огнепоклонниками. Сведения о шаманизме (о шаманах-фагинунах) и их камланиях (в экстатическом состоянии с использованием элементов танца), об участии их в практиках обрядового жертвоприношения встречаются в трудах Гардизи (XI в.) и Ал-Марвази (XIIв.). В период позднего средневековья, несмотря на наличие и распространенность различных религиозных систем (манихейство, христианство, буддизм, ислам) на территории Кыргызстана, кыргызы продолжают придерживаться традиционных (тотемизм, фетишизм, культ камня яда, поклонение огню, «священным» местам и др.) верований, в том числе, шаманизма и культа умерших и предков. В результате, историографического обзора (XVI-XVII вв.), диссертант отмечает, что кыргызы характеризуются как идолопоклонники и «неистинные мусульмане».

Далее, автором проанализированы труды русских путешественников и исследователей Ч.Ч. Валиханова[6.51; 6.52], Н.А. Северцова[6.174], П.П. Семенова-Тян-Шанского[6.175], М.И. Венюкова[6.56], В.В. Радлова[6.162; 6.163], Г.С. Загряжского[6.89;6.90],

Н.Д. Зеланда[6.91], Ф.В. Пояркова[6.160], В.И. Кушелевского[6.112; 6.113], Б.В. Станкевича[6.181] и др., содержащие научные сведения о верованиях кыргызов XIX в. По их концепции, кыргызы характеризуются «плохими мусульманами» и язычниками – шаманистами. Отмечается, что в мировоззрении народа, наряду с дошаманскими представлениями (почитание огня, природы, небесных светил), имели место шаманско-тенгрианские традиции (обращение к шаманам-бакшы, божеству Тенгри (Теңир, Теңири, Көк Теңир) или Кудая (Алла), умершим и предкам (арбак) с исполнением заклинаний и принесением жертвоприношений. Среди народа большим почетом пользовались шаманы-бакшы в качестве жрецов, также, были популярны, думана (дубана) с шаманскими и суфийскими качествами. Важными составляющими тенгрианского мировосприятия было почитание небесного божества «Көк-Теңир» (небо-бог), природных сил и явлений (огонь, луна, звезды, ветер), священных мест (горы) и их духов, почитание предков и мест их погребений. В итоге, проведенного историографического анализа дореволюционных источников автором резюмируется недостаточность и неравномерность исследования традиционных верований и культов кыргызов. Отмечается, что сведения о шаманстве и тенгрианстве характеризуются фрагментарностью и краткими упоминаниями, что во многом затрудняло задачу в проведении анализа и обобщения материалов.

Историография советского периода. Первые научные публикации по кыргызскому шаманству (записанные от известных в прошлом шаманов-бакшы) появились в середине 40-х гг. в работах С. Ильясова [6.93] и С.М. Абрамзона [6.2; 6.3], позднее, в исследованиях Т.Д. Баялиевой [6.35; 6.37]. На основе полевых материалов были раскрыты некоторые стороны кыргызского шаманства (особенности шаманского камлания («бакшынын көрүмү»), «шаманской болезни», представлений о духах, о наследственном характере «шаманского дара») и др. В статье С. Ильясова приводятся сведения из беседы с шаманом-бакшы (Шермат Орусов) об особенностях шаманского камлания (трюки, призывание), «шаманской болезни», о происхождении духов (чымын), использовании элементов животного происхождения (орлиные когти, перья филина) в качестве украшения для одежды шамана и др. В статье также приводится небольшой фрагмент из текста шаманского призывания с элементами религиозного синкретизма [6.93, с. 181–183]. В известной монографии С.М.Абрамзона «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» представлена содержательная характеристика религиозных верований кыргызов, в том числе, шаманства (об избранничестве и приобретении «шаманского дара», функциях и

лечебной практике, о призывании духов), о культе Тенгри [6.3, с. 328–334] и др.

Также, можно выделить монографию Т.Д. Баялиевой [6.35], в которой кыргызское шаманство представлено в наиболее систематизированном виде. В своем труде автор, наряду с общим и особенным в южном и северном шаманстве (в призываниях, в разделении на белое (ак) и черное (кара), в личностях шамана – бакшы и думаны (дубана)), выделяет связи шаманства с исламом и параллели с шаманством других народов (с южносибирским) и др. Поэтому, введенные автором в научный оборот сведения до сих пор являются важным источником для изучения древних верований, имевших место на территории Кыргызстана в конце 19-сер. 20вв. В сборнике «Кыргыз элинин оозеки чыгармачылык тарыхынан очерки» [6.117, с.53-67] по материалам устного народного творчества и этнографических исследований рассматриваются некоторые особенности (лечение, описание духов, способы передачи «шаманского дара» и др.) кыргызского шаманства. Вместе с тем, многие проблемы традиционных верований (ритуальные тексты, призывания и др.) не были затронуты. Несмотря на то, что в середине 1970-нач.80-х гг. XX в., в мире активизировался научный интерес к шаманизму (шаманству), кыргызское шаманство оставалось одним из наименее разработанных сфер в науке. В результате, диссертант делает вывод, что процесс сбора и накопления новых материалов остается незавершенным и, как следствие, недостаточная и неравномерная изученность многих его сторон до сегодняшнего дня.

Анализируются также сведения о культе Тенгри и тенгрианстве, встречающиеся в работах историков и этнографов (Л.Н. Гумилев [6.68; 6.69], С.М. Абрамзон [6.4], Л.П. Потапов[6.157; 6.160], Ю.С. Худяков[6.218; 6.219], С.Г. Кляшторный[6.100; 6.101], писателей (О.Сулейменов[6.186], М.Аджи[6.5; 6.6]) и др. Здесь следует отметить точку зрения Л.Н.Гумилева о том, что тенгрианство выступает как вероучение, принявшее форму законченной концепции с онтологией (учение о едином божестве), космологией (концепция трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различение духов-предков от духов природы) к XII–XIII вв. [6.68; с.260-261] Данные о культе Тенгри в форме представления о небе (Теңир, Теңири) и высшее божество встречается в трудах кыргызских ученых-этнографов (Т.Д. Баялиева [6.9], И.Б. Молдобаев[6.135; 6.136], А. Джумагулов [6.71], М.Т. Айтбаев[6.9], языковедов (К.К. Юдахин [6.232]), философов (Б.Аманалиева [6.16; 6.17], А.А. Алтымышбаев[6.14]) и др., наряду с реликтами его почитания. В результате автор делает вывод, что в

целом, в советский период исследованию тенгрианства уделялось недостаточное внимание.

Историография постсоветского периода. В этот период наибольшее освещение по традиционным верованиям кыргызов представлено в историко-этнографическом плане (по данным эпоса «Манас» и др.) в публикациях И.Б. Молдобаева [6.135; 6.136] и Р.З. Кыдырбаевой [6.114], в психологическом аспекте – в исследованиях Д. Адылова [6.8], в работах культурно-исследовательского центра «Айгыне» (сведения о носителях магиго-лечебных знаний и практик) на основе полевых материалов [6.116; 6.118; 6.116] и др.

Также, данные по кыргызскому шаманству представлены в исследованиях зарубежных ученых - В.Н. Басилова [6.33] и М. Элиаде [6.230]. Исследователь В.Н. Басилов рассматривает шаманство с точки зрения историко-культурного явления у народов среднеазиатского региона, выделяя два варианта, генетически связанных с культурными традициями двух основных этнических групп: ирано- и тюркоязычного населения. Он дает полную характеристику шаманства народов Средней Азии и Казахстана в том виде, в каком оно существовало в XIX-XX вв. При изучении кыргызского шаманства автор опирался как на опубликованные, так и на собранные им самим материалы в период поездки в Северный Кыргызстан в 1989 г., однако сведений оказалось недостаточно. В работе М.Элиаде «Шаманизм: Архаические техники экстаза», освещается практика использования кыргызскими шаманами «смешанной техники», шаманский транс в процессе лечения, целительство как главная функция шамана в Средней (Северной) Азии и др.

В изучении феномена шаманизма в постсоветский период применяется интегративный (интердисциплинарный) подход, инициированный исследователем В.И. Харитоновой- автором многих трудов по истории знахарства, колдовства и шаманства, в том числе, научного подхода в определении и сущности целительства [6.209; 6.214] и др. Исследования интердисциплинарного характера имеются в трудах Е.В. Ревуненковой [6.164; 6.165], Е.С. Новик [6.141], А.В. Смоляк [6.179] и др., по шаманству народов Центральной Азии - в работах О.В. Горшуновой [6.63; 6.64], В.Л. Огудина [6.142; 6.143] и др. На основе интердисциплинарного подхода в исследовании проблем шаманизма активно принимают участие ученые психологи, нейрофизиологи и др., что способствует появлению новых аспектов и направлений.

В 90-х гг., в условиях религиозного возрождения в Кыргызстане и в странах СНГ, наблюдается всплеск традиционных верований и магиго-лечебных практик. Шаманизм (шаманство) и тенгрианство

оказываются одним из составляющих традиционно-мировоззренческого возрождения. В отечественной и зарубежной науке появляются новые исследования по исследованию как тенгрианства, так и термина Тенгри (Тэнгри). По литературным источникам XI в. «Словарь тюркских наречий» М. Кашгари и «Кутадгу билиг» Ж. Баласагына термин «Тэнгри» (Тагри) выступает в значении «неба» [6.129]; [6.24; с.239, 280] и Бога (Всевышнего) или, как синоним «Аллаха», даровавшего жизнь [6.24; с.293]. В книге «Тэнгрианство - религия тюрков и монголов» Р.Безертинов рассматривает «тэнгрианство» как древнюю религию тюрков, основанную на культе божества Тэнгри (Тагри) [6.39]. Исследования по «тэнгрианству» в историко-этнографическом и религиозно-культурном аспектах представлены в трудах российских исследователей Н.В. Абаева [6.194], И.С. Урбановой [6.200], Е.В. Федоровой [6.205] и др. Изучению феномена тенгрианства посвящены исследования казахских философов Н.Г. Аюпова [7.3], А. Кодар [5.9], Г. Есим [6.87] и др., также, а также, кыргызских. В трудах философа Ч.Омуралиева [6.145; 6.146] тенгрианство является исконной религией кыргызского народа, философией и важной составляющей духовной культуры тюркоязычных народов, как в прошлом, так и настоящем. Вместе с тем, среди исследователей отсутствует единый взгляд на сущность и время возникновения тенгрианства, научное определение этимологии терминов «Тенгри» (небо, бог, божество и др.) и тенгрианство (религия, мировоззрение, миропонимание и др.) общепринятого характера, схожесть и отличие его от шаманизма (шаманства) и мн. др.

Историографический обзор по исследуемой проблеме выявил, что шаманско-тенгрианские традиции кыргызов в постсоветский период не был предметом специального научного исследования

Источниковедческая база исследования разделена на пять групп.

Первую группу источников составили полевые материалы соискателя, собранные в г. Бишкек и в некоторых регионах Кыргызстана (Чуйская, Таласская, Иссык-Кульская обл., Токтогульский р-н и др.) в процессе индивидуальных выездов в 2004–2012 гг. По данным полевых работ, в духовно-мировоззренческой и обрядовой культуре некоторой части кыргызов, в основном женщин среднего и пожилого возраста, продолжают сохраняться элементы традиционных верований и культов, в том числе, шаманско-тенгрианские. Всего в период полевых исследований было опрошено около тридцати респондентов в возрасте от 35 до 70 лет.

Вторую группу источников составили архивные материалы ЦГА Кыргызской Республики (статистические и информационные отчеты, справки, переписка и др.) о состоянии и деятельности религиозных

культов (общин, групп) на территории Кыргызстана в 40–60-е гг. XX в., в том числе, этнографические данные, собранные во время научной командировки в 1952 в Иссык-Кульскую и Тянь-Шанскую области.

Третью группу источников составили данные устного народного творчества по материалам эпоса «Эр-Төштүк» (по варианту С. Каралаева) как один из наименее исследованных источников по проблеме генезиса традиционных верований, также, материалы эпоса «Манас» (по варианту С.Орозбакова).

Четвертую группу источников составили материалы СМИ в частности: «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «МК Кыргызстан», «Фабула», «Алиби», «Асман плюс», «Литературный Кыргызстан», «Молодежная газета», «Сельская новь» (Московский р-н), «Слава труду» (Каинда), «Огни Иссык-Куля», «Эхо Оша», «Сырдуу дүйнө», «Шамбала».

Пятую группу источников составили данные из веб-ресурсов.

Во второй главе *«Историко-генетические факторы процесса сохранения религиозных традиций у кыргызов»* диссертантом рассматривается генезис и истоки шаманских и тенгрианских верований по материалам археологических исследований и устного эпического творчества, а также, особенности синкретизма религиозных верований и ислама в сер. XIX-нач. XX в., по данным русских ученых и путешественников (Ч.Ч. Валиханова, Н.А. Северцова, П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.И. Венюкова, В.В. Радлова, Загряжского, Н.Д. Зеланда, Ф.В. Пояркова, В.И. Кушелевского, Б.В. Станкевича и др.

Автор отмечает, что по данным археологических исследований памятник эпохи бронзы Саймалы-Таш связан с периодом формирования идей шаманизма. На основе отдельных сцен Саймалы-Таша А.Н.Бернштам выделил шаманский пласт рисунков с изображением образа шамана («солнцеголовые» персонажи), а также, детали некоторых атрибутов (головные уборы), украшенные перьями и рогами, ритуальные предметы (бубен) с элементами животного происхождения, сюжеты ритуально-обрядового характера, способствующие реконструкции особенностей духовно-идеологических, в том числе, шаманских воззрений древних людей [6.42, с.399-40]. Традиции религии и культуры эпохи бронзы нашли свое продолжение в мировоззрении сакских и усуньских племен, где культ предков и шаманский, были тесно связаны с погребальной обрядностью. Составной частью шаманистской культовой системы являлись священные места (мазары) как объекты сакрального характера.

Также, в поминально-культовой обрядности торков раннего средневековья (VI–X вв.), наряду с анимистическими воззрениями (вера в

загробный мир), имели место представления, связанные с почитанием предков умерших (героев) или шаманских образов. В составе древнетюркских поминальных комплексов Тянь-Шаня, наряду с мужскими, встречаются женские («трехрогие») изваяния, происхождение которых одни исследователи связывают с почитанием предков по женской и мужской линиям, другие - с образом древнетюркского божества Умай [6.76, с. 230–237; 133, с. 113–116] или, шаманок [6.23, с. 79]. В мировоззрении древних кочевников, наряду с верой в загробный мир, имели место шаманские представления о Вселенной как о многослойном мире (верхний, средний, подземный), имеющие близкие параллели с мировоззрением тюркоязычных племен и народов.

Проанализировав эпос «Эр-Төштүк» (по варианту С.Каралаева) [6.231], диссертант приходит к выводу, что в прошлом в мировоззрении кыргызов существенное место занимала вера в сверхъестественные представления, связанные с миром духов как обитателями различных сфер (верхнего (неба) и подземного) и обладателями сакральных знаний. В образе главного героя (Эр-Төштүк) присутствуют характерные шаманские признаки - избранность (духами) и способность его (души) совершать путешествия в потусторонний мир. Наряду с шаманскими, в эпосе встречаются представления исламизированного характера как поздние наслоения в процессе генезиса.

Шаманство, как и другие традиционные верования, в дальнейшем, подвергается влиянию ислама, который, приспосабливаясь к местным условиям, способствует созданию синкретического народного (бытового) ислама, в котором шаманство становится его элементом. Однако, несмотря на все усилия по исламизации, кыргызы не восприняли до конца его сущность, продолжали придерживаться своих исконных, традиционных взглядов и обычаев.

По сведениям русских ученых и путешественников (Ч.Ч. Валиханова, Н.А. Северцова, П.П. Семенова-Тян-Шанского, М.И. Венюкова, В.В. Радлова, Г.С. Загряжского, Н.Д. Зеланда, Ф.В. Пояркова, В.И. Кушелевского, Б.В. Станкевича и др.), побывавших в Кыргызстане, в середине XIX –нач. XX вв., у кыргызов продолжали устойчиво сохраняться традиционные верования и культы синкретического характера. Наряду с шаманами-бакшы, присутствовали думана, которые обладали как шаманскими, так и мусульманскими признаками с оттенками суфизма. Некоторые аспекты традиционного мировоззрения с характерными проявлениями синкретизма (шаманства, магии, суфизма и др.) отражены в их культовой одежде и атрибутах (шапка из лебяжьего пуха, железный посох, бубен, трюки в состоянии экстаза, пророчества, вера в силу и свойства животных и птиц, сума через плечо) и др.

Сведения об особенностях шаманского «общения» с духами (ритуалы, тексты, формы заклинаний и др.) в сообщениях отсутствуют. Наряду с шаманством, в религиозном мировоззрении кыргызов имели место тенгрианские представления с почитанием небесного божества «Көк-Теңир» (небо-бог), природных сил (огонь, луна, звезды) и мест (горы) и их духов, культа умерших и предков и др., как важные составляющие тенгрианского мировосприятия в тесном переплетении с мусульманскими идеями. О синкретизме верований также свидетельствуют различные методы лечения: шаманские (изгнание злого духа), магические (испуг, отчитывание, заклинание, сжигание элементов животного происхождения) и мусульманские (лечение муллой). По сообщениям, в лечебной практике муллы присутствовали как религиозный (стих из Корана), так и шаманский (изгнание духа с помощью камчи и сабли) способы оказания помощи.

По данным анализа сведений, кыргызы в середине и в конце XIX вв., продолжали придерживаться своих традиционных верований, оставаясь шаманистами и приверженцами домусульманских культов (культ огня, предков, природы и др.), лекарских практик с использованием эмпирических и магических способов лечения. Основными причинами слабого принятия ислама являются кочевой образ жизни, наличие шаманско-тенгрианского мировоззрения и мировосприятия с оттенками синкретизма, недостаточное количество грамотных представителей духовенства (мулл, ишанов и др.), отсутствие необходимых знаний о сущности ислама и др. Ислам оказал частичное влияние на жизнь кыргызского общества. Таким образом, существование и живучесть пережиточных реликтов в семейно-бытовой обрядности были обусловлены историческим прошлым кыргызского народа, прежде всего, его традициями как результат патриархально-феодальных отношений в условиях кочевого способа производства, тесным переплетением с народной медициной (знахарство, шаманство), располагавшей как рациональными, так и иррациональными методами. Кыргызы, несмотря на влияние ислама, не восприняли до конца его сущность и тем самым, занимали самостоятельную идеологическую позицию в отношении господствовавшего ислама.

В третьей главе *«Исторические предпосылки трансформации шаманско-тенгрианских традиций в современном Кыргызстане»* показаны историко-культурные факторы духовного возрождения в постсоветский период, анализ и раскрытие особенностей трансформации шаманско-тенгрианских традиций в мировоззрении и практике носителей магико-лечебных знаний, деятельность тенгрианской общины в современных условиях.

В советский период, ислам, потеряв былой статус и влияние, не утратил полностью свое место и значение, традиционные верования и культы, в силу устойчивости, продолжали сохраняться в практико-бытовой и обрядовой сфере народа. По данным архивных сведений, вопреки «воинствующей» идеологии, в советский период продолжали иметь место, как верующие, так и религиозные движения и общины различных конфессий (ислам, православие и др.), но при этом, отсутствовала духовная свобода. Религии и религиозная деятельность, как и магико-лекарские (шаманская, знахарская и др.) практики и их носители находились под прессингом советской системы. При этом, нельзя не заметить однобокую оценку информационных отчетов, прежде всего, при рассмотрении магико-лекарских, шаманских практик и их носителей (бакшы, знахари) и др. Их деятельность, как и мулл, ишанов и др. представителей мусульманского духовенства, приравнивалась к религиозной («реакционной», «религиозно-шарлатанской», «калечащей больных» и др.) или, как деятельность, имеющая характер уголовного преступления [2.2]; [2.3]; [2.5].

Советскую идеологию приняли не все, более того, многие вынуждены были находиться под влиянием исламского вероучения или придерживаться домусульманских традиций, несмотря на усилия государства по ускоренному развитию национальных окраин. Переход от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому, в силу устойчивости традиций и обычаев кочевого культуры, не могли быть осуществлены в короткие сроки или увенчаться полным успехом. Реформы по преодолению «экономической и духовной отсталости горного края» в 20-30-е гг., проходили, с одной стороны, в трудных условиях кардинальных перемен (гражданская война, голод, хозяйственная разруха, сплошная неграмотность и др.), в том числе, отсутствия национальных кадров, материальной базы, влияния ислама и др., [6.70, с. 199], с другой, разрушения этнических и культурных ценностей традиционной культуры народа.

В годы перестройки (в 1990-е гг.), в условиях кризиса и распада советской системы, падения уровня жизни населения страны, роста безработицы и инфляции, конфликтов и др. происходит утрата позиции советской идеологии и его авторитета. С демократизацией общества появляются объективные условия для духовного возрождения народа через призму национальной самоидентификации и обращения к традиционному прошлому (культ предков, культ Манаса, решаманизация, возрождение тенгрианства и др.) как к памяти культурно-идеологического наследия народа в эпоху кардинальных перемен. В постсоветский период, с провозглашением независимости и принятием закона о свободе

вероисповедания происходит новый толчок к возрождению и дальнейшему развитию традиционных религий и верований, рост числа верующих, в том числе, среди бывших атеистов, в стремлении приобрести стабильность и душевный покой.

По данным полевых исследований, в постсоветский период в традиционно-идеологическом пространстве страны, наряду с носителями шаманства (бүбү/бакшы, көзү-ачык), в магико-лекарской сфере представлены различные «специалисты» - знахари (эмчи, домчу), целители (элдик табып (дарыгер), лекари (табып) и др., позиционирующие себя «избранными» и носителями традиционных знаний в форме «кыргызчылык». В его основе находится некий процесс духовного становления (или избранничества) неопита на магико-лекарский путь, посредством исполнения ритуальных действий («зикр», «чилтен» и др.) как часть обряда посвящения. «Кыргызчылык», как и шаманство, характеризуется наследственным признаком передачи дара (от предков, Бога (Кудай, Алла-таала, Теңир) через мучительный этап испытаний, связанных с «пересотворением» или трансформацией. В процессе становления неопит обычно переживает состояние «болезни» (болезненное состояние), выходом из которого является начало лечебной (или другой) практики под названием «киши көрүү» (букв. видеть людей). Неопиту помогает наставник (устат), уже состоявшийся ясновидящий (или молдо), известный (силой и знаниями) в своем сообществе.

В деятельности носителей магико-лекарских знаний присутствует особая практика вхождения в состояние транса или обряд «зикр чалуу», имеющий схожие параллели с шаманским камланием и суфийским радением «зикр».

По данным исследования, в мировоззрении современных носителей традиционных знаний сохранились различные представления и их реликты: представления о добрых (пери, периште) и злых (жин, шайтан) существах исламизированного характера; реликты представлений, свойственные архаической форме «шаманской болезни» (о смерти и воскресении избранника духов, мучительных пытках будущего шамана, похищении духами и временной изоляции избранника и обучении); сведения о затворничестве (чилтен) в практике носителей южного неошаманства; данные о Вселенной (Аалам) как о сакральном пространстве; о передаче знаний через обучение посредством снов и видений, путем наставничества и поклонения мазарам (мазар таю), святым местам и др. Реликты мотива «смерти и воскресения» проявляются в снах и видениях, связанные с «иным миром» и страданиями в период «болезни». Следы мотива «похищения и изоляции»

или затворничества сохранились как часть ритуала посвящения под названием «чилтен», в основе которого испытание духовных и физических сил новичка посредством временной изоляции от внешнего мира в условиях ритуальных ограничений с целью его духовной трансформации.

Сегодня классифицировать представителей традиционных знаний сложно, в связи с тем, что их много и все они разные (возраст, образование, мышление, культура и т.д.), при этом, отношение к ним со стороны общества и государства неоднозначное. Понятие «теңирчилик» в сознании людей сохранилось в большей степени, в отличие от шаманства (бакшычылык), но не представлено в религиозной практике.

Выявленные реликты имеют схожие параллели с шаманизмом (шаманством) народов Центральной Азии (казахи, узбеки), Сибири (якуты) и Южной Сибири (хакасы), что свидетельствуют об общности религиозных представлений об окружающем мире и человеке, унаследованные от древнетюркской эпохи.

В Кыргызстане, с конца 90-х гг., наблюдаются проявления интереса к тенгрианству (кырг. «теңирчилик») как исконной религии кыргызов, в связи с чем, в духовном пространстве общества складывается сложная религиозная обстановка или противостояние между тенгрианской и мусульманской идеологиями, которая оказывает все возрастающее влияние на ход культурно-идеологического развития в социуме.

Одним из спорных в отношениях между сторонниками тенгрианства и ислама является вопрос о принадлежности первого к религии. В науке относительно принадлежности тенгрианства к религии до сих пор нет единого мнения. В связи с отсутствием достоверных источников, нет единого мнения и относительно истоков его возникновения. В зарубежной науке исследование «тенгрианства» представлено как одно из составляющих традиционного мировоззрения тюрко-монгольских народов [6.195]. Сегодня активные попытки по возрождению тенгрианства наблюдаются в ряде Республик России (Татарстан, Тыва, Саха и др.), также, в Казахстане, где наряду со сторонниками тенгрианства А. Атабек [5.3], А. Кодар [5.9] и др., активно развивается движение «казахский ислам» или «яссауизм», последователи которого пытаются внедрить в обществе исламские понятия в соединении с тенгрианством.

В Кыргызстане, сообщество «Манас-Ордо» делает попытки обращения в Госкомиссию по делам религий признать тенгрианство как религию, однако комиссия отказывает, сославшись на то, что данная процедура «приведет к расколу внутри общества», что «сторонники

тенгрианства ставят под сомнение честь и достоинство мусульман» и т.д. Вслед за госкомиссией, некоторые представители исламского сообщества (Чубак ажи Жалилов и др.) не считают тенгрианство религией, мотивируя тем, что оно отвечает интересам отдельной группы людей, придерживающихся национального менталитета.

По Конституции Кыргызской Республики никакая религия не может быть признана государственной или обязательной (п.1.ст.8 Конституция КР), но при этом, традиционные религии (ислам, православие) находятся в более привилегированном положении, нежели другие конфессии, в силу того, что якобы занимают особое место в жизни большинства верующих с давних времен. Однако, исламизация кыргызов и влияние других религий и учений не искоренили элементы тенгрианства из мировоззрения народа. Более того, несмотря на попытки игнорирования, тенгрианское учение не является догмой, но обладает свойством развиваться и приспосабливаться к современным реалиям жизни. Сегодня, с целью его воссоздания почитатели вынуждены вести, с одной стороны, «творческий» поиск (с привлечением источников, подлинность которых часто вызывает сомнение), с другой, идеологическую «борьбу», прежде всего, с исламом.

Далее диссертант отмечает, что существование и деятельность тенгрианской общины в Кыргызстане обусловлено как объективными, так и субъективными причинами: *во-первых*, тенгрианство является важной частью историко-культурного наследия кыргызского народа; *во-вторых*, потребностью в утверждении в обществе движения, призванного возродить традиционную идеологию кыргызов и, государство в целом, *в-третьих*, в более глубоком познании мировоззренческих идей тенгрианства и дальнейшего их развития, *в-четвертых*, как попытка в стремлении к большей социально-политической активности с целью участия в решении проблем общественного, социального и духовно-идеологического характера, векторность которой в не меньшей степени ориентирована к принятию тенгрианства как можно большим количеством людей, *в-пятых*, наличием приверженцев и почитателей как среди молодежи, так и взрослого населения кыргызов, чувствующих ответственность за сохранение кыргызской самобытности и культурного своеобразия.

Предпосылки возникновения межконфессионального противостояния в религиозной сфере диссертант связывает как с советским, так и постсоветским периодом развития этноса, а именно, с падением атеистической советской идеологии, для которой было характерно «подавление национальной культуры и языка, традиций и обычаев под знаменем интернационализации» [6.73,с.192],

провозглашением независимости и появлением объективных условий для духовного возрождения народа (через призму национальной самоидентификации, обращения к традиционному прошлому), распространением радикальных настроений в обществе, недостаточной государственной политики в области идеологии и религии и др.

Сегодня деятельность сторонников тенгрианства можно оценивать в свете реальных возможностей для духовного преобразования общества, однако, человек, живущий в современном мире, где роль традиций и ритуалов практически минимизирована, имеет право выбора, как на свободу убеждений, так и на свободное проявление отношения к религии.

ВЫВОДЫ

1. Исторически для кыргызского этноса существенной составляющей духовно-мировоззренческой жизни было тенгрианство (тенгричилик) и шаманство, истоки которых имеют древние корни генезиса.

2. В мировоззрении кыргызов в прошлом важное место занимала вера в сверхъестественные представления, в том числе, шаманско-тенгрианские с космологическими элементами. Кыргызский шаман выступал в качестве посредника в процессе сакрального взаимодействия между земным (люди) и потусторонним миром (духи) с целью поддержания необходимого равновесия.

3. В основе мировоззрения современных носителей шаманских, магико-лекарских знаний, как и в прошлом, находится синкретическое сочетание древних верований с исламскими (суфийскими) представлениями.

4. Исторические и культурные корни духовного возрождения в постсоветский период находятся как в дореволюционном, так и советском «атеистическом» прошлом. В условиях модернизации общества, проблемы «переходного периода» способствуют возрождению шаманско-тенгрианских традиций как основных элементов духовной культуры народа.

5. Противостояние между представителями мусульманской и тенгрианской вероучениями, обусловленная потребностью возродить тенгрианство как традиционную идеологию кыргызского народа его сторонниками, оказывает все возрастающее влияние на ход культурно-идеологического процесса в кыргызском сообществе как ответная реакция вызовам и угрозам, происходящим в религиозной сфере Кыргызстана.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для создания объективной картины духовной культуры кыргызского народа следует привлечь должное внимание к исследованию шаманско-тенгрианских традиций как духовно-мировоззренческой, религиозной составляющей истории и культуры кыргызского этноса широкий научный круг творческой интеллигенции, в том числе, кто занимается разработкой и пропагандой национальной идеологии.

2. Для разработки религиозной, этнокультурной политики КР следует учитывать особенности процессов трансформации традиционных верований с применением междисциплинарного подхода к анализу этнокультурных процессов в обществе.

3. В дальнейшем следует разработать практико-психологический подход к анализу особенностей носителей традиционных знаний и магико-лекарских практик, что позволит выявить и определить психологические особенности индивидов с необычными возможностями.

4. Для создания объективной картины народной медицины\целительства Минздраву КР следует проводить более квалифицированный и строгий надзор в отношении граждан для получения права на занятие целительской деятельностью в соответствии с законодательством.

5. Во избежание ситуаций межконфессионального противостояния государственным органам следует разработать действенные и эффективные программы с целью осуществления постоянного мониторинга и диалога (встречи, круглые столы с участием общественности, религиозных сообществ, молодежных организаций и др.) в рамках законности и толерантности к религиозным чувствам верующих различных конфессий, выработать методы и формы пропаганды общепринятого характера.

6. Необходимо упорядочить систему образовательного процесса в религиозной сфере страны.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих статьях автора:

1. Исаева А.А. Современное состояние шаманских традиций (на основе полевых данных по кыргызскому шаманству) [Текст] / А.А.Исаева // Вестник КГУ им. И.Арабаева. – Бишкек, 2006. – Вып.6. – С.134-139.

2. Исаева А.А. «Чилтен» или опыт духовной трансформации (об обряде затворничества в кыргызском шаманстве) [Текст] / А.А.Исаева // Вестник БГУ им. К.Карасаева. – Бишкек, 2007. – №3 (9). – С.23-24.

3. Исаева А.А. Шаманизм как психологическая картина мира (индивидуальные особенности носителей кыргызского шаманства)

[Текст] / А.А.Исаева // Вестник КНУ им. Ж.Баласагына: материалы науч. конф., 24-27 апреля 2007г. – Бишкек, 2007. – Вып.1. – С.165-170.

4. Исаева А.А. Психологические особенности кыргызского шаманства (на основе материалов экспериментального исследования) [Текст] / А.А.Исаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына: материалы науч. конф. – Бишкек, 2008. – Вып.2. – С.244-247.

5. Исаева А.А. Изучение культурных традиций с использованием элементов дистанционного обучения [Текст] / А.А.Исаева // Вестник БГУ им. К.Карасаева. – Бишкек, 2008. – №3(12). – С.29-31.

6. Исаева А.А. Арханские следы «шаманской болезни» (по материалам кыргызского шаманства). [Текст] / А.А.Исаева // Известия вузов. – Бишкек, 2009. – №8. – С.100-104.

7. Исаева А.А. Историческая трансформация тенгрианских реликтов в современном Кыргызстане (шаманско-тенгрианские реликты «дара» или «кыргызчылык») Социальные и гуманитарные науки. – Бишкек, 2011. – № 5-6. – С.12-16.

8. Исаева А.А. Кыргызско-алтайский шаманизм: аспекты сравнительно-исторического анализа. [Текст] / А.А.Исаева // Вестник Карагандинского университета, серия «История. Философия». – Караганда, 2012. – № 1(65). – С.18-22.

9. Исаева А.А. Отражение религиозных верований и шаманизма в археологических реликтах [Текст] / А.А.Исаева // Вестник Карагандинского университета, серия «История. Философия». – Караганда, 2012. – № 1(65). – С.23-28.

10. Исаева А.А. Исторические и культурные факторы духовного возрождения в современном Кыргызстане [Текст] / А.А.Исаева // Наука и новые технологии. – Бишкек, 2012. – № 7. – С.177-181.

11. Исаева А.А. Из истории генезиса верований в Кыргызстане [Текст] / А.А.Исаева // Вестник КГУ им. И.Арабаева. – Бишкек, 2013. – № 3. – С. 181-185.

12. Исаева А.А. Шаманско-тенгрианские традиции и синкретизм религиозных верований кыргызов в русской историографии (сер. XIX – нач. XX вв.) [Текст] / А.А.Исаева // Пути веры: Сб. науч. статей №3 кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий факультета международных отношений КРСУ / Сост.: З.Ш. Карабаева, З.Ю. Павличенко. – Бишкек: КРСУ, 2014. – С.113-124.

7.00.02 - Ата мекен тарыхы адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты илимий даражасын алуу үчүн “Кыргызстанда бакшылык-теңирдик салттардын тарыхый трансформациясы” деген темадагы Исаева Анара Асылбековнанын диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: диний ишенимдер, бакшылык, теңирчилик, трансформация, кыргызчылык, чакыруу, ырым, диний синкретизм, руханий кайра жаралуу.

Диссертациялык иштин объектиси: кыргыздардын салттуу диний ишенимдери.

Диссертациянын изилдөө предмети: Кыргызстанда бакшылык-теңирдик салттардын трансформация өзгөчөлүктөрү.

Диссертациялык иштин максаты – азыркы мезгилдеги калдык кубулуш катары бакшылык-теңирдик салттардын трансформациясын изилдөө.

Изилдөө ыкмалары: салыштырмалуу-тарыхый, сурамжылоо-интервью, анкеттөө, байкоо жүргүзүү, аңгемелешүү, өмүрбаян ыкмасы, контент - талдоо, видео- жана аудиожазуулар.

Алынган натыйжалар жана жаңылык: биринчи жолу тарыхый-этнографиялык көзкарашта кыргыздардын бакшылык-теңирдик салттары жана сыйкырдуу- дарыгердик, салттуу билимдердин багыттары жана аларды алып жүргөндөр менен байланыштуу материалдарды илимий жүгүртүүгө киргизүүнүн негизинде анын постсоветтик мезгилде трансформация өзгөчөлүктөрү каралды; руханий кайра жаралуунун тарыхый-маданий факторлору жана өбөлгөлөрү, постсоветтик мезгилде коомдун өнүгүүсүнө неотеңирчилик ишмердүүлүгүнүн таасиринин оң жана терс натыйжалары чыгарылды, “Эр Төштүк” эпосунун (С.Каралаевдин варианты боюнча) материалдары боюнча бакшылык түшүнүктөрүнүн көрүнүштөрү чыгарылды жана талданды.

Колдонуу чөйрөсү: Диссертациялык изилдөөнүн материалдары кыргыздардын жана Кыргызстандын руханий маданиятынын тарыхы боюнча курстарды окутууда салттуу диний ишенимдерди мындан ары терең изилдөө үчүн, дин жана дин тануу тарыхы боюнча окуу китептерди жана окуу куралдарын даярдоодо өтө керек. Изилдөө натыйжалары улуттук жана маданий өнүгүү, жарандык ынтымакты камсыздоо максатында диний жана маданияттар арасы коммуникация, кишилер арасы, ар кандай диний жана диний эмес көз караштардын өкүлдөрүнүн мамилелерин шайкештөө чөйрөсүндө долбоорлорду иштеп чыгууда колдонсо болот. Диссертациянын үстүндө иштөө учурунда топтолгон эмпирикалык материал Кыргыз Республикасынын Дин иштери боюнча мамлекеттик агенттиктин адистери үчүн пайдалуу болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Исаевой Анары Асылбековны на тему «Историческая трансформация шаманско-тенгрианских традиций в современном Кыргызстане» представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история

Ключевые слова: шаманство, тенгрианство, трансформация, кыргызчылык, призывание, обряд, религиозный синкретизм, духовное возрождение.

Объект диссертационной работы: традиционные верования кыргызов.

Предмет исследования диссертации: исторический процесс развития религиозных верований, возрождение шаманско-тенгрианских традиций в новых исторических условиях постсоветского Кыргызстана.

Цель диссертационной работы – анализ, выявление и раскрытие особенностей трансформации шаманско-тенгрианских традиций в современных условиях Кыргызстана.

Методы исследования: сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный анализ эмпирических материалов, контент-аналитический, методы этносоциологии - включенное наблюдение, индивидуальное интервью, анкетирование, биографический и описательный методы.

Научная новизна и результаты диссертационного исследования: впервые в историческом аспекте рассмотрены шаманско-тенгрианские традиции кыргызов и особенности их трансформации в постсоветский период на основе полевых материалов; выявлены историко-культурные факторы и предпосылки духовного возрождения, позитивные и негативные последствия влияния деятельности неотеңирианцев на развитие общества в современный период; выявлены и проанализированы проявления шаманских, религиозных представлений по материалам эпоса «Эр-Төштүк» (по варианту С. Каралаева).

Область применения: Материалы диссертационного исследования необходимы для дальнейшего изучения традиционных верований, при чтении курсов по истории духовной культуры кыргызов и Кыргызстана, подготовке учебников и учебных пособий по истории религий и религиоведения. Результаты исследования могут использоваться в разработке проектов в сфере национального и культурного развития, межкультурной и межрелигиозной коммуникации с целью обеспечения гражданского согласия, толерантности и гармонизации межчеловеческих отношений в социуме. Накопленный в ходе работы над диссертацией эмпирический материал будет полезен для специалистов Государственного агентства по делам религий Кыргызской Республики.